

Аркадий ИНИН:

Известия. — 2001. — 24 дек. — с. 9

Меня притащили сюда «за шкурку»

«Известия» продолжают серию бесед с московскими немосквичами. Писатель, сценарист «Тонкой шутки», «Однажды двадцать лет спустя», «Одиноким предостается общежитие» и других любимых многими фильмов. Аркадий Инин родился, учился, женился в Харькове. Окончив Харьковский политехнический, восемь лет работал инженером. Писал для студенческого театра, был худруком кавээнзовской команды ХАИ, печатал юмористические рассказы. В тридцать лет поступил во ВГИК и остался в Москве. Сегодня харьковчанин Аркадий ИНИН беседует с корреспондентом «Известий» Марией ПОДОЛЬСКОЙ.

— Помню, в первый раз Харьков произвел на меня впечатление маленького города...

— А мне Париж после Москвы кажется небольшим. Харьков — вторая столица Украины, население — за миллион человек, есть метро.

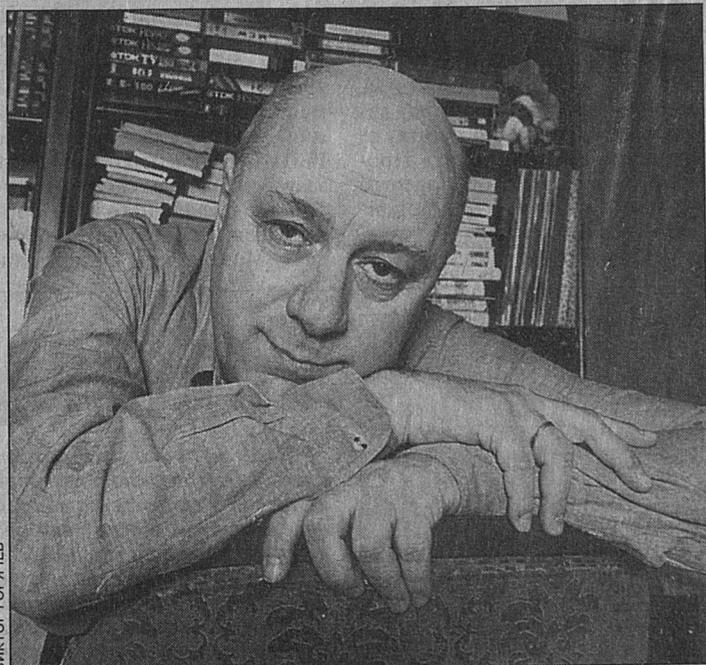
— Это и меня тогда поразило. Еще были огромные порции еды даже в вокзальной забегаловке...

— Вам повезло, я такого не застал. Другое дело — дома, от украинского хлебосольного гостеприимства столы ломились. Я в Харьков при каждой возможности приезжаю, хотя возникает отвратительное ощущение от двойных таможен и пограничных нарядов. С удовольствием брожу по памятным местам: по Московскому проспекту, Павлову полю, по Сумской — центральной улице. У нас была такая «стомет-

ровка»: мы фланировали от памятника Шевченко до кинотеатра «Первый Комсомольский».

— Теперь вы уже много лет живете в Москве. Что вам здесь не нравится?

— Мне в Москве нравится все! А если меня что и раздражает, то это не столичные раздражители. Никакой специфической высокомерности, холодности, невежливости у местных жителей не нахожу. Хамство или грязь — не московская примета, с этим я встречаюсь по всей России. Считается, что москвичи ленивые, нелюбопытные, а провинциалы приезжают и толкаются локтями, грызут зубами. Это далеко не всегда так. А кроме того, я знаю множество примеров, когда люди рвались и шагали по трупам, но ничего из этого не выходило.

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

— Что же необходимо для успеха?

— Я убежден, что жизнью правит судьба. Какой кому шанс выпадет. У меня все решал случай, в Москву притащили буквально «за шкурку». Я работал инженером и писал рассказы.

Стало интересно: я чего-нибудь представляю в искусстве или нет? Решил себя проверить и послал два совершенно одинаковых набора текстов в Литературный институт и во ВГИК. Из первого вуза пришел письмо, что литературе я не нужен, а из

второго на те же самые тексты — что кино я необходим. Бумажку из Литинститута выбросил, из ВГИКа всем показывал, но не собирался никуда поступать. Однако мой друг — инженер Валерий Харченко, который ехал сдавать экзамены во ВГИК на режиссерский факультет, сказал: «Раз выпал такой шанс, надо ехать». И чуть ли не силой увез меня в Москву.

— Помните первое впечатление от столицы?

— Я еще после школы приехал посмотреть Москву, вышел на Курском вокзале: распахнулась тогда еще совершенно пустынная огромная площадь, шесть утра, солнышко вставало, лето, что-то во мне затрепетало, и я влюбился в этот город раз и навсегда. Даже то, что провинциалов обычно раздражает в столице: ритм жизни, сумасшедшее движение, — это абсолютно мое. Вот жена первые годы просто плакала от этого, а я — урбанист, без шума машин за окном не засну, всю жизнь еду на метро. Люблю нелюбимые всеми часы пик: толпа облегает со всех сторон, я поджимаю ноги, и меня буквально переносят на другую платформу. Я — человек толпы.